

ЮРИЙ БАУЭР

Избранное

СБОРНИК СТИХОВ

Юрий Бауэр

Избранное. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18533772

ISBN 9785447475536

Аннотация

«Избранное» – это авторская подборка стихотворений, которые, по его мнению, являются наиболее удачными. Возможно, какое-нибудь из них найдёт отклик и в Вашем сердце. Стихи – это исповедь души.

Содержание

Черта	5
Юность	6
Голос	8
Я отгорел	9
В Рождество	11
В лазурной колыбели сна	12
Посвящается Наде Рушевой	13
Быстротечное Время	14
Мой город	15
Безмолвный август	16
Дыханье летней ночи	17
Любовь, как много...	18
Обман весны	19
Искуснейший обман	21
Читая Цветаеву...	22
«Мекка» мостов	23
Древний Велес	25
Мой Ван Гог, или Краски больной души	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Избранное
Сборник стихов
Юрий Бауэр
Посвящается моей любимой.

© Юрий Бауэр, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Черта

Полжизни этой половина.
Видений прошлого черты...
Непостижимо... И невинна
Душа у призрачной черты.
Рассудок вторит неустанно:
Неужто уже скоро в путь...
Как коротка, как это странно...
Какая призрачная суть
У нашей жизни быстротечной,
Лишь треволнений череда,
И каждый на дороге встречный
Идёт оттуда иль туда:
За край уже или ещё от края
И вновь коснётся той черты,
Ещё не ведая, не зная
Того, что уже знаем мы.

Юность

Просекой, тропинкою, тропкой вдоль ручья
В нежно-белом платье девочка прошла...
Косоньки распущены, ноженьки босы
И подол у платья мокрый от росы.
А глаза бездонные: синь да благодать,
И мечту огромную в тех глазах видать.
Омуты бездонные, кладези Любви,
Ноченьки бессонные... В рощах соловьи...
В прядь волос подколотый лилии цветок,
Тонкой-тонкой змейкою белый поясок.

Впереди рассветная жизни полоса.
Распускалась веткою девичья краса,
Веткою сирени, нежной белизной,
Накрывая счастьем, светлую мечтой.

Голос

Любовь – это голос, зовущий: «Приди!»
Попробуй грядущее ты разбуди.
Попробуй коснуться мгновенья рукой,
И жизнь твоя станет отныне Судьбой.
Как будто начнется сближенье планет,
Как будто сольются пространство и свет,
Как будто настанет нежданно весна,
Как будто очнёшься от вечного сна.
А голос всё громче зовёт и ведёт,
И всё не кончается этот полет.
Давно уж свершилось сближенье планет,
И греет пространство спасительный свет.
Земля прогревается лаской лучей,
И где-то пробился сквозь камни ручей,
И где-то покрылся ромашками луг
От нашей Любви: от блаженства и мук...

Я отгорел

Я отгорел, но ты горишь
Ещё желаньем вечным счастья.
Я сотворил, но ты творишь
Свою Судьбу, вся в её власти.

Я отцветаю, ты цветёшь
На склоне белою рябиной.
Я не найду, а ты найдёшь
Свой солнца луч неповторимый.

Меня готовит снегопад
К оцепенению и муке.
Тебя готовит листопад
Лишь к избавленью от разлуки.

Ты обретала, я терял
И навсегда уже утратил.
Ты всё копила, я раздал
И безвозвратно всё растратил.

Ты вся ещё струной дрожишь,
Мои ж аккорды отзвучали.
Ты как прелюдия звучишь,
А я – последний такт в финале.

В Рождество

В Рождество душа слабеет
От предчувствия тепла
И разнеженная млеет,
Вся из света и стекла.

Будто льдинка чуть оттаёт,
Потечёт слезой воды.
Засияет, заиграет
Искоркой простой слюды.

И покажется, быть может,
Что она ещё жива
И её тоска не гложет
В светлый праздник Рождества.

И постигнув в одночасье
Всю природу волшебства,
Зачерпнёшь ладошкой счастье,
Будто пригоршню тепла.

В лазурной колыбели сна

Ресницы всколыхнуло утро,
Ночная спала пелена...
Мы только родились как будто
В лазурной колыбели сна...
Пусть всё останется, как прежде,
В чудесном сне, волшебном сне,
И нерастраченной надежде
Мы присягнём сегодня все...
Я длю и длю миг пробужденья,
Страшусь шагнуть в огромный Мир,
Как будто ждут меня сомненья
За стенами родных квартир...

Посвящается Наде Рушевой

Когда на тонкой паутинке
С утра появится роса,
Когда в одной такой росинке
Вдруг отразятся небеса,
Тогда, быть может, замирая,
Ещё не зная о Судьбе,
Заворожённо, не мигая,
Увидишь лики в синеве.
Постой, как долго это длится,
Ведь ноша детства нелегка,
Под тяжестью её склониться,
Застыть возможно на века...

Как зачарованный ребёнок,
Как светлячок в кромешной тьме,
Застыл на камне «кентавренок»,
Родившийся не на Земле.

Быстротечное Время

Быстротечное Время бежит,
Мы с тобою его не догоним.
Этот вечер недвижно лежит,
Неподвижно лежит на ладони.
Очень важно его не спугнуть
И случайно его не обидеть,
В этом счастье приятно тонуть
Зачарованным, горя не видеть.
Только этот закат, облака,
Только ширь и пространство без края,
Только эта ладонь и рука
И улыбка твоя дорогая...

Мой город

Так узнаваем, так неповторим,
В многоголосье звуков нескончаем,
Печален, холоден, порою нелюдим,
Но так мучительно необходим,
Как избавленье от самой печали...

Я знаю, все пути ведут не в Рим,
А лишь к тебе с рожденья и до срока...
С тобою я – в парении высоком
И ты как воздух мне необходим.
Да, ты не Рим, а нужен ли мне Рим?
Могу ли я довериться случайным,
Пусть даже и таким необычайным
Его творениям немым...
А ты, мой город, говоришь со мною:
Дождями, мглою, алою зарёю,
Невой рассерженной и быстротечной
О самом важном, близком, вечном,
Необходимом только нам двоим.
И верно, с именем твоим
Моя Судьба навечно слита,
Клянусь береговым гранитом,
В том, что по-прежнему любим!

Безмолвный август

Безмолвный август опалил крыло
Лучами солнца на излёте лета
И падал вниз свободно и легко,
Как догоревшая комета.

Упал за лесом тихо, как туман,
И расплескался в серебристых росах.
И разлился в густых лугах дурман,
И заискрился лунный свет на плёсах.

Он тёплым паром поднялся с полей,
Он зазвенел свирелью над опушкой,
Он зашептал под кронами ветвей
И зааукал сонною кукушкой.

Дыханье летней ночи

Тишина – дыханье летней ночи,
Мрак покрыл деревья и кусты.
Этот мрак нестойк и непрочен.
В слабом свете – бледные цветы.

Всё затихло, но не дремлют очи,
Старый клён молчанье сторожит,
Глаз звезды с небес земле пророчит...
Лунный свет над розой ворожит.

Ветерок донёс благоуханье
И роса – слезою на цветке...
Эта ночь полна очарованья,
Эта ночь – молитва тишине...

Любовь, как много...

Любовь, как много в этом слове
Заранее уже предрешено...
И в хрупкой, трепетной основе
Смятение сердец заключено.

Она сокрыта в наших душах.
Томясь там уже много лет,
Биение сердец послушать
Выходит иногда на свет.

Обман весны

В садах беззаветной и чистой любви,
Где сладкие грёзы витали,
С цветов наслаждений я рвал лепестки,
И быстро они увядали.

Но сердце хранило волшебный глоток
Пьянительной неги и ласки,
И сорванный каждый живой лепесток
Был мигом чарующей сказки.

Но рано увяли в садах те цветы
И с них лепестки облетели,
И то, что казалось восторгом весны,
Осталось на смятой постели...

И прежняя тайна разгадку нашла.
Цветы мне солгать не посмели:
Ведь краткого счастья хмельная весна,
Посланница лютой метели...

Так бурные страсти бушуют в крови
Весною безумной, пьянящей,
Но истинность чувств благородной любви
Поймёшь лишь зимой настоящей.

Искуснейший обман

Любовь – искуснейший обман,
Как все Великие обманы.
Любовь такой густой туман,
Что в нём не разглядишь обмана.

И погруженный в сладостный дурман,
Я прославлять Любовь не перестану.
И так скажу: «Да здравствует обман!
Душа истосковалась по обману».

Читая Цветаеву...

Какой-то прелестью старинной
Чуть отдавали те слова,
Что долетали из гостиной,
Как будто в них Любовь жила.

Сюжет к неписанной картине:
Камин... и всполохи огня,
Окно в проёме, две гардины,
Молчанье, сумрак, ты и я...

Всё было в сумраке неясно...
Хотелось слушать и любить,
Стихи читать, боготворить...
И жизнь казалась не напрасной.
Мучительно хотелось жить!

«Мекка» мостов

Вздохи мостов и дремота ступеней,
Там, где дожди – неизбывная грусть,
Там, где скитаются мрачные тени
Тех, кто отправился в призрачный путь.
Неколебимы твои мостовые,
Неоспоримы над Летой права,
Эти мосты и каналы святые,
Эта извечная поступь Петра.
Эти фасады задумчивых зданий,
Эти красоты ночных площадей,
Эти маршруты любовных скитаний,
Калейдоскоп тротуарных огней...
Всё это памятно, дорого, свято,
И в круговерти запутанных дней
Всё оживает, как прежде, когда-то
И заставляет влюбляться сильнее...
«Мекка» мостов и «Медина» ступеней,
Рай для паломников, «Сумрачный град»,
Трёх революций три колыбели
Скрыты навечно в тебе, Петроград.
Вдоль парапетов колышутся тени,
Ветер порывистый бьёт наугад.
Ты никогда не вставал на колени,
Воин, мужчина, мой Ленинград.

Дремлют мосты и истёрлись ступени,
Та же душа, но сменился фасад,
Годы летят и почти пролетели,
Только в любви не бывает преград.

Древний Велес

Склонившийся над берестой старик,
Познавший смысл и тайну превращения,
Начало и конец в одно соединив,
Дарует Миру радость повторенья.
Всё возвратится на круги своя:
Перун поднимет мощную десницу,
Рассвет раздвинет складень бытия
И в небеси Ярило возгорится.
Затем средь дня, как будто исподволь,
Вечерний дух притушит тихо свечи
И ниспадёт на нашу землю вечер
Прозрачно-нежной тёмной кисеей.
Всё перейдёт от Нави через Явь
И воцарится в лучезарной Праве
Солнцеворотом влево! (Не лукавь,
дурные люди это переврали.)
И за весною побегут ручьи,
Они разбудят дремлющее лето.
Земную толщ легко пробьют ключи.
И ты прими как неизбежность это.
Всё повторится вновь, и вновь, и вновь,
И мрак падёт под натиском рассвета,
За нелюбовью следует Любовь,
И только этим держится планета.

Мой Ван Гог, или Краски больной души

«...Когда бы знать, когда и где
Прижмёт костлявая старуха,
Господь, дай цвета жаждущей душе,
Услышь меня хотя б в пол-уха.
О, эти голоса! Опять! Опять!
И боль невыносимая над ухом.
Не слушать их! Писать! Писать!
Не поддаваться этим адским звукам.
Как избежать отчаянной вражды
Между зелёным и небесно-синим,
Моим глазам советы не нужны —
Превозмогая, восхожу до Скиннии...
Ещё немного солнца на холсты.
Прозрение порой равно минуте.
Я слышу в отдалении бубенцы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.